

Глава 9

Это был придворный художник, который не имел при себе оружия. Как только Дана заговорила, что-то тяжелое пролетело мимо и ударило в стол.

“Бам!”

Она попыталась отмахнуться и повернулась к придворному художнику.

“Я работаю.”

Ему приходилось по-прежнему смотреть на Императора. Носил ли его господин меч или корону, художнику было всё равно. В его руках был альбом и уголь.

“Уф...”

Дана почувствовала одновременно восхищение и страх за него. Она проглотила своё желание иметь право рисовать Императора в свое удовольствие и быть придворным художником. Эта должность была почётна, и вместе с тем являлась образом жизни. Смотреть на Императора было для него не только удовольствием, но и обязанностью. Его жизнь вращалась вокруг этого.

Не говоря уже о том, что Император ярче всего сиял издалека. Дана пришлось усмирить свою зависть.

“Бам бам!”

Повстанец подлетел к столу и приземлился на него. Он попытался быстро встать, чтобы встретиться с Императором, но тут он обнаружил Дану и художника.

В этот момент по спине Даны пробежал холодок неприятного предчувствия.

“Нет, нет, нет, не подходи!”

Огромный мужчина не стал слушать Дану, а схватил её в качестве заложницы. Он приставил лезвие ей к подбородку.

“Не двигайся! Если двинешься, я убью эту суку!”

“... Даже если двинешься, эта сука уже умирает...”

Благодаря Дана, тяжёлая атмосфера была разрушена.

Мгновение никто ничего не делал. Повстанец был сильно смущен словами, вырвавшимися у Даны.

“Если двинешься, я убью эту суку!”

Он попытался снова, но слишком много уже было сказано и ужас от захвата заложника исчез. Нашлись даже люди, которые не смогли сдержать смех.

Император посмотрел прямо на Дану. Он наклонил меч, покрытый чёрной засохшей кровью своих противников.

Насколько лучше будет быть заколотой этим окровавленным мечом? Дана испытывала даже

большой ужас перед Императором, который смотрел на повстанца, а не на приставленное к её горлу лезвие.

“Вы позволите мне умереть?!”

Когда Император не отреагировал, Дана сильно нахмурилась. Император не выглядел и взволнованным. Он выглядел словно хищник, перед которым находится его жертва. Как ребёнок, увлечённый игрушкой, как можно было привлечь его внимание? Она попалась.

Чтобы выбраться из этой ситуации, Дана необходимо спасение, но Император не двигался. Потом у неё внезапно возникла мысль.

“Может, я на пути Его Величества?!”

Император хочет напасть, однако Дана препятствует этому. Сейчас она поняла, что он хочет; значит, ей придётся...?

“Я должна вырваться!”

Всё тело Даны напряглось. Она не будет препятствовать его воле. Она сделает всё возможное, чтобы помочь ему!

“Я не собирался позволять тебе уми...”

“За Его Величествоооо!”

Пока Император говорил, Дана вложила всю энергию в свой боевой клич, заглушая его слова. Ранее император сказал, что хочет "содрать с них кожу", и эти слова придали Данае достаточно сил, чтобы попытаться сбежать.

Пока она кричала, Дана наступила на ногу своему захватчику. Сообразительность, которую Дана даже не подозревала в себе, проявилась в полной мере.

“Ах ты, сука!”

Потом она быстро ударила его локтем в лицо, целясь в нос.

“Ааа!”

Повстанец закричал и упал. Лезвие, угрожающее её жизни, исчезло, и Дана поспешила в безопасное место.

“Делайте то, что собираетесь! Я больше не мешаю Вашему Величеству!” крикнула она Императору, когда была в безопасности.

“Ооооооо! Ваше Величество! Ваше Величество! Делайте, что нужно!”

Толпа закричала, повторяя слова Даны, и Император немедленно превратился в стремительно двужущуюся фигуру. Все ещё оставалось несколько повстанцев, и он сосредоточился на них. Это не заняло много времени. Благодаря Данае атмосфера стала напоминать ипподром.

Далее всё было сделано аккуратно, и охрана связала и утащила побежденных повстанцев.

“Что...?”

Дана страстно кричала вместе со всеми, но внезапно заметила что-то странное.

“Не слишком ли всё гладко...?”

Все прошло как по маслу. Дана вспомнила, что в начале все целились только в Императора. Она начала понимать кое-что.

Император не удивился, когда мечи нацелились на него, а остальные рыцари остались невредимы. Если это было покушением на убийство, то всем рыцарям следовало присоединиться к сражению. Однако они не только не были удивлены нападением, они спокойно наблюдали за сражением. Никто из них не побежал к сражающимся.

В личной гвардии Императора должны служить лучшие из лучших, но во время происшествия они просто стояли. Ни один не помог. Как будто всё было запланировано с самого начала.

Дана резко вдохнула. Она правда чувствовала, что ранее ей грозила опасность, но был ли захват в заложники тоже частью плана? По её коже побежали мурашки.

Дана посмотрела на других дворян. Никто не выглядел потрясённым или взволнованным.

“Все знали...?”

Было ясно, что ничего из этого не было сюрпризом для них.

“Если семейство Пинил всё ещё хочет независимости, я выслушаю вас. Однако я не прощу, если вы начнёте обременять нас своими личными интересами, и вновь станете угрожать Империи.”

Вот что сказал Император, побеждая последнего повстанца. Это было мелодраматично, словно на сцене.

“Ура! Ваше Величество!”

“Славься Империя! Славься Император!”

Она вспомнила приветствия в Гундале. В плане энтузиазма не было отличий между дворянами и простолюдинами.

Всю засохшую кровь немедленно убрали, и снова заиграла весёлая музыка.

Дана уже не чувствовала такого энтузиазма как раньше. Поняв, что всё могло быть спланировано, она не знала, что делать, и почувствовала, что сходит с ума.

Дана почувствовала головокружение и направилась к столам с закусками. Люди, видевшие её, подходили к ней.

“Вы в порядке? Так замечательно с вашей стороны было сделать всё, чтобы не мешать Его Величеству.”

“Думаю, впервые я встречаю такую храбрую леди.”

“Спасибо...”

Ответила Дана покорно и улизнула. Она спряталась в углу бального зала, что избежать

разговоров. Она села рядом с прозрачной колонной и из-за рыбы, которая плавала в ней, смогла как следует спрятаться. Она облокотилась на колонну и вздохнула.

Мадам Рурин сказала, что ей будет трудно преуспеть как художнику, если она будет рисовать только портреты. Также нужно было принять во внимание, что большинство картин продавались как карты или благодаря связям. Дана не приходилось беспокоиться ни о чём таком, но всё-таки её напрягало думать о налаживании связей.

Я просто ещё немного отдохну, совсем немного. Дана вздохнула и облокотилась на колонну. Здесь точно не легко жить.

“Вы в порядке?”

“О да, спасибо... ох,” - Дана машинально ответила, но потом вскрикнула.

“Ва-а-аше Величество!”

“Просто Ваше Величество.”

“Ваше Величество!”

“Если вы не хотите, чтобы вас обнаружили, вам следует говорить потише.”

“...Ваше Величество...”

“Вы можете перестать это повторять?” - спросил Император, но Дана не смогла ответить. Последствия того, что ей пришлось выучить иностранный язык и постоянно говорить на нём, довели её до предела. Она была здесь всего три года и ей пришлось слишком много говорить, чтобы можно было с этим справиться.

Вопрос Императора не был трудным, и Дана легко бы на него ответила, если бы она внимательно выслушала. Однако её мозги объявили длительную забастовку.

Проплывающая мимо него рыба вспыхнула на солнце и свет, отраженный её чешуей, заиграл в его волосах. Блистательный Император был прямо перед ней, и ответ на вопрос о том, была ли она в порядке или нет, не был важен для неё прямо сейчас. Она чувствовала, что её сердце готово разорваться, а она вот-вот упадёт в обморок, и схватилась за грудь.

Его Величество был человек, способный избить людей до полусмерти, содрать с них кожу и набить легкие. И всё-таки он был такой красивый.

“Нет ответа. Очевидно, не в порядке?”

“Нет!” - ответила Дана, выпрямляясь, словно солдат.

“Я рад, что вы в порядке. Однако не делайте так в следующий раз.”

“Я буду осторожна!”

“Нет, вам не надо быть осторожной... Я буду осторожен.”

“Меня не поймают в следующий раз!”

“Я имею в виду, нет. Если такое случится снова, не делайте ничего и стойте спокойно.” -

терпеливо объяснял Император. Он говорил неизменно тихо, но был в его голосе некий отзвук, который достигал её ушей и трогал сердце.

Дана наслаждалась его спокойным голосом. Напряжение от произошедшего постепенно проходило.

“То есть мне по плану надо было не двигаться?”

Его выражение лица чуть изменилось. “План? Разве мадам Рурин вам ничего не сказала?”

“Мадам Рурин очень щепетильна. Она ничего мне не говорила.”

“Нет, я хочу сказать, вас предупреждали заранее?”

Если бы её предупредили заранее, она бы не там не оказалась. Мадам Рурин не только ничего не говорила Дана о плане, она также не говорила, что это она организует бал. К тому же, Дана бы не получила от бала никакого удовольствия. До тех пор, пока к её шее не приставили нож, она думала, что мадам - просто организатор бала.

“Я не знала, но знаю, что все остальные знали.”

“Вы бы удивились, сколько даже не догадываются.”

“Женщины.”

Император коротко рассмеялся ответу Даны, который она выпалила, потому что очень нервничала. Её неуважение не было настолько серьёзным, чтобы он на это указал, так как сегодня она была героиней дня, который превозмог страх от прижатого к горлу лезвия. Она была прощена.

“Но как вы узнали, что всё спланировано?”

Глаза Даны вспыхнули. “Так всё-таки это была только постановка?”

Император засмеялся.

“Хорошее было бы дело, если бы дворцовая охрана справлялась со своими обязанностями так плохо. Как только я обнажил свой меч, некоторые уже ожидали этого.”

“А- а как же я?”

“Вы не планировались.” Он слегка нахмурился. То, что Дана оказалась замешана, было случайностью, и Император чувствовал себя неловко оттого, что она подверглась опасности.

Приглашенные сегодня относились к самым высшим слоям в Империи. Здесь были дворяне, чьи семейства существовали с самого основания Телана, а также новые семейства, которые появились при становлении Империи.

Объединение в Империю нравилось не всем, поэтому было нетрудно предсказать, что некоторые будут планировать восстание и нарушать мир в Империи. Этот инцидент был предупреждением тем, кто планировал восстание, а также демонстрацией, что людям нечего бояться.

Повстанцы появились неожиданно, но Император уже придумал план, как избежать вреда для

дворян. Он выглядел настолько хладнокровным, насколько это было возможно, и так построил их, чтобы было легко захватить. Поначалу всё шло хорошо.

Но в середине неожиданно захватили заложника.

Хорошо, что Дана удалось вырваться и освободить путь Императору, но Императора также огорчало, что один из его подданных оказался в опасности.

Он осмотрел её с ног до головы, чтобы убедиться, нет ли у неё повреждений. Если бы хоть один локон был задет, он чувствовал, что он ответственен за это.

Полное внимание Императора было неверно истолковано невинным разумом Даны. Даже хотя он просто смотрел на неё, её быстро бьющееся сердце, казалось, пронзали насквозь. Может, с ней что-то не так? Её сердце не выдержит этого ритма.

Было невежливо не смотреть ему в глаза, но она ещё не привыкла к этому зрелищу. Ей приходилось сдерживаться, чтобы оставаться неподвижной. Император проявил заботу о ней, надо было потерпеть.

“...Подождите, здесь.”

Император наклонился ближе к ней. Он был достаточно близко, чтобы коснуться её носа.

“Ой!”

Дана была удивлена, но не могла отступить, так как сзади была колонна. Император не заметил выражения её лица, так как был озабочен её раной.

На шее Даны была видна тонкая красная линия, которую нельзя было заметить, если только не смотреть очень близко.

“Тут кровь. Больно?”

Дана громко пискнула что-то, что не было ответом. Её шею поцарапали, но она даже не заметила.

Не услышав ответа, Император посмотрел ей в лицо. Его лицо придвинулось близко, так что она чувствовала его дыхание. Его голубые глаза сияли словно драгоценные камни в свете колонн.

“Вы правда в порядке?”

Время и пространство, кажется, исказились и растянулись для Даны, как плавленый сыр, так как понадобилось много времени, прежде чем вопрос Императора достиг её ушей.

Выыы прааавдааа в поорядкее?

Она чувствовала, что продала бы свою душу, лишь бы этот момент продолжал разворачиваться перед ней как в замедленной съемке.

Однако Император думал, что она молчит, переживая волнение из-за нападения повстанцев, и спросил снова.

“Больно?”

Бооольнооо?

Где-то в голове Даны что-то прокричало: Его Величество задал тебе вопрос!

“О, нет!”

“Правда? Я рад, что вы не ранены. Если почувствуете себя плохо, пожалуйста, пришлите сообщение во дворец. Я оплачу лекарства и врача.” - объявил он, а потом развернулся и ушёл.

“О Боже...”

Дана, которая, наконец, освободилась от императорского взгляда, плюхнулась на пол. Её сердце рвалось из груди и слёзы катились по лицу. Она прижала обе руки к щекам и вздохнула.

“О Боже, мне нравится здесь...”

<http://tl.rulate.ru/book/26106/611813>